

С.Г. Ковнер

История средневековой медицины

Выпуски 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
С11

C11   С.Г. Ковнер
История средневековой медицины: Выпуски 1-2 / С.Г. Ковнер – М.: Книга по Требованию, 2023. – 636 с.

ISBN 978-5-458-54435-1

Средние века обыкновенно рассматривают как мрачную эпоху полуварварства или совершенного варварства, как период истории, который резюмируется в двух словах: невежество и суеверие. Как доказательство ничтожности средневековой медицины приводят совершенное отсутствие, в средние века, гигиены, как в частных жилищах, так и вообще в городах, а также свирепствующие в течение всего этого периода убийственные эпидемии чумы, проказы, различного рода болезни кожи и т.д. В противоположность этому взгляду существует мнение, что средние века уже потому выше древности, что они за неё следуют. И нигде и ни в какой момент средневекового периода нельзя констатировать действительного, абсолютного перерыва в ходе развития медицинской науки и практики. Редкий и достаточно весомый труд украинского историка медицины Савелия Григорьевича Ковнера плотной смысловой нагрузкой и энциклопедической точностью бесповоротно убеждает в ошибочности первого, скажем, небрежного, и весьма ленивого, мнения по отношению к средневековой врачебной науке. При расхожем мнении о достаточной консервативности средневековых техник врачевания, бросается в глаза широкое авторское освещение предмета и практик мистической медицины. В тексте есть, если не все, то, наверное, многое - и яркие вспышки на востоке последних искр потухающего греческого гения, и развитие медицины у арабов под влиянием греческих учителей, и ее передача западным народам. Но вряд ли эти общие фразы позволяют описать тот бездонный кладезь врачебной науки Средневековья, из которого автор просто "черпает ведрами" сотни имен и необычных методик X-XIV веков, многие из которых, оставаясь актуальными при жизни историка, остаются интересными и сейчас, спустя более 100 лет после него - в век генной инженерии и нанотехнологий.

ISBN 978-5-458-54435-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Средніе вѣка обыкновенно рассматриваютъ, какъ мрачную эпоху полуварварства или совершенного варварства, какъ периодъ исторіи, который резюмируется въ двухъ словахъ: и невѣжество и суетліе. Въ доказательство этого приводить, что для философовъ и врачей втеченіе всего средневѣковаго периода оставалась закрытой книгой, причемъ указываютъ на преобладающее господство въ это время астрологии, алхиміи, магіи, колдовства, чудесъ, схоластики и легионѣрного невѣжества. Какъ доказательство ничтожности средневѣковой медицины приводятъ совершенное отсутствіе, въ средніе вѣка, гигіены, какъ въ частныхъ жилищахъ, такъ и вообще въ городахъ, а также на свидѣтельствавшія втеченіе всего этого периода убийственная эпидеміи чумы, проказы, различнаго рода болѣзни кожи и т. д.

Въ противоположность этому взгляду существуетъ мнѣніе, что средніе вѣка уже потому выше древности, что они за нею слѣдуютъ. Нечего доказывать, что и то и другое лишено основанія; по крайней мѣрѣ, что касается медицины, уже одинъ здравый смыслъ говорить въ пользу того, что не было и не могло быть перерыва въ медицинскомъ преданіи, и подобно тому, какъ исторія во всѣхъ другихъ областяхъ культуры показываетъ, что варвары были непосредственными преемниками римлянъ, точно также и медицина не можетъ и не могла составить въ этомъ отношеніи исключенія. Извѣстно, съ одной стороны, что въ Римской Имперіи и въ особенности въ Италии преобладала греческая медицина, такъ что греческія сочиненія служили настоящими руководствами для наставниковъ и учениковъ, и съ другой стороны, что нашествія варваровъ вовсе не имѣли на западѣ такихъ всесокрушающихъ послѣдствій для наукъ и искусствъ, какъ обыкновенно полагаютъ. Почти во всей Европѣ до VII вѣка процвѣтали имперскія школы, послужившія образцами для возникшихъ впослѣдствіи на латинскихъ школъ, учрежденныхъ меровингскими и каролингскими королями. Мало того, предводители оѣтготовъ, вестготовъ и лонгобардовъ неоднократно являлись покровителями народнаго обученія и поклонниками классической литературы и науки. Такъ король Аталарихъ въ то время,

когда римское население было сведено только до 500 обитателей, счель однако нужнымъ предписать—продолжать выдачу учителямъ содержанія, которое они получали до тѣхъ поръ.

Одновременно и о-бокъ съ упомянутыми школами мало по малу возникали, подъ руководствомъ епископовъ, исключительно клерикальныя школы, которая сначала имѣли частный характеръ, а впослѣдствіи сдѣлались публичными разсадниками ученыхъ и наукъ, въ томъ числѣ и медицины. Что послѣдняя въ средніе вѣка была въ почетѣ, доказывается тѣмъ, что меровингскіе и каролингскіе короли имѣли своихъ архіатровъ, а города своихъ офиціальныхъ врачей, и что уже въ то время различали врачей отъ хирурговъ¹⁾.

По отношенію къ клерикальной медицинѣ необходимо сказать, что если съ одной стороны въ началѣ среднихъ вѣковъ она не мало способствовала распространенію разнаго рода предразсудковъ и суевѣрія въ дѣлѣ леченія болѣзней, то съ другой стороны учрежденія, вызванныя къ жизни христіанскимъ милосердіемъ, какъ госпитали, пріюты для немощныхъ и т. д., основанные, правда, болѣе для душеспасительныхъ цѣлей, тѣмъ не менѣе имѣли несомнѣнно то благодѣтельное вліяніе на средневѣковую медицину, что въ нихъ росла и развивалась практика медицинскаго искусства.

Вообще средневѣковой періодъ медицины можно назвать консервативныи мъ, такъ какъ онъ преимущественно служилъ для собиранія и сохраненія сочиненій древнихъ.

Въ частности въ средневѣковой медицинѣ, правда, рѣзко бросается въ глаза широкое развитіе мистической медицины, получившей начало гораздо раньше (каббала, неоплатонизмъ), но затѣмъ въ ней рельефно выдѣляются слѣдующіе важные факты: переходъ медицинской науки отъ греческихъ врачей, которыми кишѣла римская имперія, къ народамъ новолатинскимъ, возникновеніе медицинскихъ школъ на всѣхъ пунктахъ вновь основанныхъ государствъ, причемъ въ большей части этихъ школъ традиціонное преподаваніе медицины занимаетъ особое мѣсто и оставило для потомства многочисленные и важные памятники, далѣе мгновенная вспышка на востокѣ послѣднихъ искръ потухающаго греческаго генія въ то время, когда сама Греція ничего уже почти не производить, наконецъ, развитіе медицины, при помощи греческихъ учителей, у арабовъ и передача ея послѣднимъ народамъ.

Такимъ образомъ нигдѣ и ни въ какой моментъ средневѣковаго періода нельзя констатировать дѣйствительнаго, абсолютнаго перерыва въ ходѣ развитія медицинской науки и практики.

¹⁾ Ср. D a r e m b e r g , *Histoire des sciences m dicales*, I, 255 и слѣд.

Мистическая и магическая медицина. Каббала. Неоплатонизмъ. Алхимія и астрологія.

Мы видѣли, что изъ первоначальной теургической медицины у всѣхъ народовъ мало - по - малу возникали философски - медицинскія системы, изъ коихъ въ цвѣтущій періодъ большей части народовъ развилась настоящая научная медицина. Но вмѣстѣ съ этимъ стремлениемъ къ истинѣ всѣмъ народамъ присуще еще стремление проникать въ тайны природы, ведущее съ одной стороны къ вѣрѣ, а съ другой — и къ суевѣрію, а потому рядомъ со свѣтской медициной въ народныхъ массахъ тлѣла искра таинственной магической медицины, которая во времена умственного упадка стремилась къ господству. Такимъ образомъ развились магическія системы въ родѣ эманационной системы Зороастра, изъ которой многое перешло въ религіозныя представленія и теургическую медицину евреевъ, особенно послѣ ихъ упадка во время вавилонского плененія. По окончательной утратѣ ими самостоятельности, у нихъ, а именно у евреевъ въ Египтѣ (куда многие изъ нихъ переселились еще во времена Іереміи и гдѣ впослѣдствіи, въ особенности въ Александріи, Птоломеи даровали имъ право гражданства и свободу заниматься науками) возникла въ 150 г. до Р. Х. особая секта ессеевъ или священныхъ терапевтовъ (отъ фарасеа той "Онтоς")¹). Въ учениіи этой секты слились во-едино чисто-іудейскія, зороастріи и отчасти піеагорейскія воззрѣнія. Они полагали, что поклоненiemъ Богу въ уединеніи, постояннымъ, сосредоточеннымъ въ себѣ созерцаніемъ, чистотою нравовъ, священнымъ молчаніемъ, удаленіемъ отъ другихъ людей они скорѣе всего приблизятся къ „истечению“ Бога, дабы часть его силы перешла и въ нихъ. Этимъ они полагали пріобрѣсть способность творить чудеса и излечивать болѣзни. А потому у нихъ преобладалъ теургическій методъ лечения, хотя они пользовались и естественными средствами. Главной цѣлебной силой служило у нихъ „Слово Божіе“, которое они еще задолго до Р. Х. называли „ангеломъ“, „идею идей“, „сыномъ Божіимъ“, „врачемъ всѣхъ болѣз-

---

¹⁾ Philo, *De vita contemplat.* p. 471, ed. Mangey.

ней¹⁾). Ессеи, почти во всемъ подражавши пієагорейцамъ, оть коихъ переняли даже облаченіе въ бѣлыхъ одежды, жили въ своего рода монастыряхъ (monasteria s. semneia, самый обширный былъ у Мареотического озера), большою частью занимались толкованіемъ священныхъ книгъ и пользовались большимъ уваженіемъ. Они не приносили никакихъ жертвъ, собственоручно исполняли всѣ работы, въ особенности земледѣльческія, и вели вообще уединенный и умѣренный образъ жизни. Главное ихъ занятіе —сосредоточенное созерцаніе и толкованіе словъ свящ. Писанія—мало-по малу выродилось въ безмысленный культъ словъ и буквъ и обусловило собою чисто-іудейскій характеръ этого теософскаго направленія, изъ кото-раго развилась

Наббала („Устное преданіе“). Основателемъ ея считается Акиба (ум. около 120 по Р. Х.), которому приписывается „Книга творенія“ (Sepher Jezirah), написанная на древне-еврейскомъ языке. Его преемникъ Симеонъ бенъ-Лохай въ своей книгѣ „Зогаръ“ или „Сілніє“ (Sohar), написанной на халдейскомъ языке, усовершенствовалъ ее и вызвалъ къ жизни чисто-теургическую медицину, адепты которой воздержной, благочестивой жизнью старались ветупать въ духовное общеніе съ Богомъ и его ангелами и съ помощью ихъ силы излечивать болѣзни.

Изданія: 1) Sepher Jezirah; съ комментаріями: Mantua, 1562, 4, Jacob Gazolo; съ лат. переводомъ изд. Rittangel'я, Amsterd. 1642; Constantinop. 1724; Žolkiew, 1745, 4; Grodno, 1806 (съ коммент. Илії Віленскаго); Wilna—Grodno, 1820.—Безъ комментаріевъ: у М. Когніка, Dyrhenfart, 1812; у А. Наповера въ Schaare Zyon, Prag. 1662, Amst. 1671 и множество другихъ.

Латинскіе переводы: Guil. Postelt: Abrahami patriarchae Liber Jezirah ex hebraeo versus et commentariis illustratus: Paris 1552, въ видѣ прибавления: Restitutio rerum omnium conditarum per manum Elise etc. —особый мистический трактатъ.

Jo. Pistor, Liber Jezirah. etc. ex hebraeo versus etc. Въ его же собраниі сочинений: Ars Cabballistica h. e. reconditae theologiae et philosophiae scriptorum etc., Basel, 1587.

Jo. Steph. Rittangel, Liber Jezirah, qui Abrahamo patriarchae adscribitur, etc. translatus et notis illustratus, Amstel. 1642.

Athaus Kircher, Oedipus Aegyptiacus, Rom. 1652—54, въ которомъ книга Jezirah въ лат. переводѣ включена въ первую часть 2 тома.

Пояснительные сочиненія: Leop. Zunz, die gottesdienstl. Vortraege der Juden etc. (o Jezirah p. 165). Berlin 1882.

Ad. Frank, Système de la cabbale ou de la philosophie religieuse des Juifs (2 главы), Paris, 1842, въ нѣмец. переводѣ Ad. Jellinek, (Leipzig 1844), p. 54—65.

H. Graetz, Gnosticismus u. Judenthum, Krotoschin, 1846, весь третій отдѣлъ, p. 102—132.

¹⁾ Philo, *De mundi opific.* p. 5.

2) *S e p h e r(h a) S o h a r*: Mantua, 1558—60; Cremona, 1500; Lublin, 1628. Самое полное: Sulzbach, 1684. ed. Chr. R. v. Rosenroth, typis Mos. Bloch; Amstelodami: 1670; 1714; 1728, 1772, 1805. Constantinopoli—1736; Krotoschin 1844—45; 1858. Кроме того издания въ Салоникахъ, Кенигсбергѣ, Женевѣ и въ Россіи.

Пояснительные сочинения: Ad. Frank, *Système de la cabbale etc.* (см. выше). Jakob Emdeп, *Kritiken u. Nachweise üb. d. Sohar u. Erweis. seiner Unechtheit*, Altona, 1768¹⁾.

Упомянутый выше древнейший каббалистический сочинение не всеми приписываются названнымъ авторамъ и происхождение ихъ до сихъ поръ достовѣрно неизвѣстно. Такъ „Книга Творения“ (*Sepher Jezirah*) приписывается кѣкоторыми каббалистами не только Акибѣ, но и патріарху Аврааму и даже Адаму. Первые, рѣшившіеся открыть завѣсу „тайного ученія“ были Авраамъ бенъ-Давидъ изъ Posquières (Раобадъ), главнѣйший противникъ Маймонида, и въ особенности сынъ его, Исаакъ-Сльппецъ (Саги-Ногоръ, 1190—1210), который усиленно занимался „Книгою Творенія“, объяснялъ и истолковывалъ ея непонятный смыслъ. Въ связи же системѣ каббала впервые была изложена двумя учениками его, близнецами Азріэлемъ и Эзрою, уроженцами Герони, этой родинѣ цѣлаго ряда каббалистовъ, между коими въ особенности извѣстны Яковъ бенъ-Шешетъ Геруидъ (1243), Моисей Нахманъ, главнѣйшая опора каббалы, за которымъ слѣдовали Іегуда-Хасидъ изъ Регенсбурга, Элеазаръ Вормскій (1160—1230) и другіе²⁾.

Что касается *Sohar'a* (*Cinnas*), то, по мнѣнію новѣйшихъ критиковъ, онъ не что иное, какъ сборникъ традицій многихъ вѣковъ съ дополненіями и tolkowaniemi позднѣйшихъ каббалистовъ, привезенный въ концѣ 18 столѣтія въ рукопись изъ Палестины въ Европу и попавшій въ руки ученаго раввина изъ Каталоніи, Моисея де-Ліона (1250—1305), которымъ впервые и обнародованъ. Гретцъ доказалъ даже, что Моисей де-Ліонъ самъ былъ авторомъ „Зогара“ и только для материальныхъ выгодъ издалъ его подъ именемъ знаменитаго р. Симеона бенъ-Іохая³⁾. Франкъ однако полагаетъ, что главное основаніе Зогара—метафизическая религіозная система каббалы—принадлежитъ р. С. бенъ-Іохай⁴⁾.

Интересно, что въ Зогарѣ встречаются и „научныя“ свѣдѣнія. Такъ одно мѣсто трактуется объ анатоміи мозга:

„Въ черепѣ 3 полости, заключающія мозгъ, далѣе онъ окруженъ мягкою и твердою оболочкою. Эти 3 части мозга, посредствомъ 32 каналовъ, распространяются по всему тѣлу по одну и другую стороны; такимъ образомъ они со всѣхъ сторонъ окруждаютъ тѣло и распространяются по всѣмъ его частямъ“.

Въ другомъ мѣстѣ здѣсь изъ будто-бы древнейшей еще книги какого-то р. Гамнуна-Старца приводится слѣдующее замѣчательное объясненіе:

„Земля вращается около своей оси, она имѣеть форму шара, одинъ вверху, другіе внизу; всѣ существа, сохранивъ свое положеніе, различны по своей внѣшности, смотря по климату каждого мѣста. Извѣстныя страны земли освѣщены въ то время,

¹⁾ Ср. J. Graetz, *Bibliotheca judaica*, Leipzig., 1849 — 68, voc. Akiba и Simon b. Jochai.

²⁾ Э. Трубичъ, Очерки каббалы, въ журнале Восходъ, 1886, I, 67, 68, 73; Graetz, *Geschichte der Juden*, Leipzig, 1868, VII, 73—89.

³⁾ Тамъ же, 490, Note 12.

⁴⁾ Frank, *La cabbale etc.* p. 103 и слѣд.

когда другие находятся во мракѣ; въ однѣхъ день въ то время, когда у другихъ ночь, и есть страны, въ которыхъ постоянно день или гдѣ ночь, по крайней мѣрѣ, продолжается не больше, какъ нѣсколько секундъ¹⁾.

Вообще старинныя каббалистические школы Г р е т цъ дѣлать на геронскую, сеогоднѣанскую, quasi—философскую, абулафіанскую и зонаристскую²⁾.

Новая каббалистическая школа, основанная Исаакомъ Лурье (1597—1574) только развивается и доходитъ древнюю каббалу.

Изъ христіанъ каббалой занимались въ особенности Раймундъ Л у лль, Пико-де-Мираццола, Парацельсъ, Корнелій Агріппа (*De occulta philosophia*), Рейхлини (De arte kabbalistica, 1567 и De verbo mirifico)³⁾.

Каббала обыкновенно раздѣляютъ на практическую или экспериментальную и теоретическую или спекулятивную. Практическая каббала даетъ наставленія, при какихъ условіяхъ можно заставлять высшія силы дѣйствовать на земной міръ, т. е. творить чудеса. Каббалисты твердо вѣрютъ въ чудодѣйственную магическую силу надписей именъ Бога и ангеловъ на амулетахъ или произнесенія известныхъ словъ изъ св. Писанія, заключающихъ намеки на высшія духовные существа, посредствомъ коихъ можно, по ихъ мнѣнію, подчинить эти высшія силы, изгнать демоновъ, излечивать больныхъ и т. д.⁴⁾.

Теоретическая каббала имѣть цѣлью помошью своеобразнаго толкованія св. Писанія разрѣшить важнѣйшия вопросы метафизики, теологии, космологіи, психологіи и этики: каждому слову, каждой буквѣ св. Писанія придается высшей таинственный смыслъ. Согласно этому „тайному учению“, доступному только святымъ, избраннымъ людямъ, основаніе всякаго объективнаго познаванія лежитъ не въ самомъ объектѣ и не въ познающемъ субъектѣ, а въ наитіи свыше или вдохновеніи, доставшемся этимъ избраннымъ натурамъ, которымъ познаваніе абсолютного дается не посредствомъ созерцанія или представлений, всегда подверженныхъ обманамъ, а прямымъ почертаніемъ этого познаванія ихъ чистымъ духомъ, непосредственно изъ общаго духа⁵⁾.

Въ упомянутыхъ двухъ древнѣйшихъ источникахъ каббала несомнѣнно воспроизведена вся эманационная система Зороастра. Согласно учению каббалы,

1) Первое истеченіе изъ „Безконечнаго“ или „Энъ-Софа“,

¹⁾ Sohar. ed. Mantua. Ср. Трубичъ, Очерки Каббали, въ журнѣ „Восходъ“ 1886. I, 72.

²⁾ Graetz, I. c., 507.

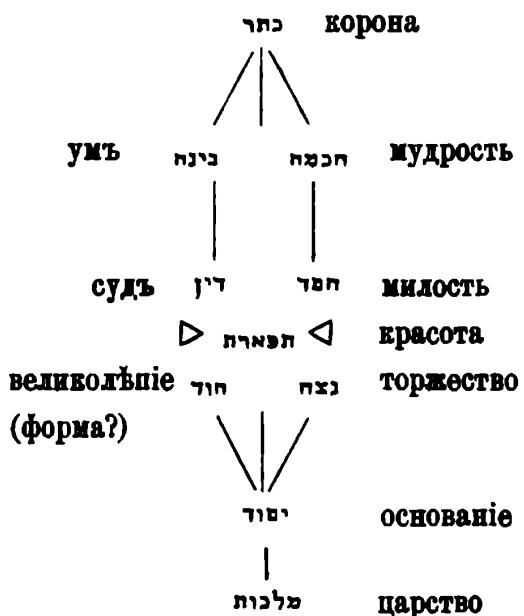
³⁾ Ср. Трубичъ, I. c., 73.

⁴⁾ Тамъ же, 65—67.

⁵⁾ Тамъ же, „Восходъ“, 1886, I, 70.

въ видѣ первого міра или непосредственной эманациі („Ацила“), составляютъ 10 духовныхъ субстанцій или посредствующихъ силъ, „Сефиротъ“¹), — иѣчто въ родѣ среднихъ духовныхъ сущностей, занимающихъ средину между Безконечнымъ и міромъ явлений. Первые три истеченія: познаніе или корона, разумъ и мудрость, нѣсколько напоминаютъ троицу платониковъ: ἀγαθός, δημιουργός καὶ φυχή²).

Слѣдующее изображеніе или „каббалистическое древо“ представляетъ наглядно священную декаду Сефиротъ въ порядке ихъ послѣдовательного истеченія другъ отъ друга:

Эта фигура представляетъ образъ „первоначального небеснаго человека“ (Адамъ Кадмонъ, macrocosmos), по подобію котораго создана вселенная, въ отличие отъ человека, его миниатюрного отпечатка или „маленькаго міра“ (Оламъ катанъ, microcosmos). Всѣ эти 10 Сефиротовъ вмѣстѣ съ Энъ-Софомъ образуютъ одно цѣлое и представляютъ только различныя стороны или лики (парцуфимъ) одного и того же существа. Эта теорія цѣликомъ перешла въ систему натурфилософовъ 16 столѣтія съ Парацельсомъ во главѣ³). Кромѣ этого „перваго“ міра, изъ „Безконечнаго“ истекли въ постоянно расширяющиhsя, послѣдовательныхъ, концентрическихъ кругахъ еще три другихъ міра:

2) Міръ творенія („Беріа“) или міръ идей творенія по заранѣе обдуманному разумному плану, также: міръ душъ.

¹⁾ Отъ слова сефира, число, быть можетъ здесь подразумѣваются также сферы.

²⁾ Rittangel, ad libr. Jezirah, p. 150. Ср. Spr Engel. II, 177.

³⁾ Ср. Трубичъ, I. с. „Восходъ“ за 1886, I, 83.

3) Міръ формациі („Іецира“), также: міръ ангеловъ и формирующихъ силъ органической природы.

4) Міръ матеріи или міръ явленій („Асія“), въ которомъ сходятся всѣ предыдущіе ¹⁾.

Изъ этихъ міровъ каждый связанъ съ другимъ такимъ образомъ, что все, совершающееся въ послѣдующемъ, посредствомъ образцовъ или прообразовъ уже намѣчено въ первомъ ²⁾.

Мы не можемъ здѣсь входить въ дальнѣйшія подробности относительно ученія каббалы о предсуществованіи душъ, о метемпсихозѣ и связанномъ съ нимъ возмездіи и т. д.

Здѣсь отмѣтимъ только, что при леченіи болѣзней въ каббалѣ все сводится къ тому, чтобы приводить въ дѣйствіе соотвѣтствующія силы высшихъ міровъ. Этого можетъ достигнуть только тотъ, кто дошелъ до познанія ихъ посредствомъ каббалы, а благочестіемъ и созерцательной жизнью сдѣлался достойнымъ общенія съ небесными силами. Подобныя условія имѣютъ для врачебного искусства гораздо болѣе значенія, чѣмъ вся земная премудрость, которая такъ часто оставляетъ втунѣ. Отсюда ненависть древнихъ еврейскихъ учителей къ обыкновеннымъ врачамъ ³⁾.

Мы позволили себѣ здѣсь иѣсколько пространное наложеніе иѣкоторыхъ главнѣйшихъ основопачаль каббалы въ виду того, что это ученіе, какъ сказано, воспринято и реформаторомъ медицины Парацельсомъ, отчасти же потому, что и понынѣ чутъ ли не миллионы людей на юго-западѣ Россіи и въ Галиції, а именно евреи-хасиды то и дѣло прибѣгаютъ еще къ магическому способу лечения, практикуемому въ широкихъ размѣрахъ ихъ „паддиками“ или праведниками, этими „основами міорозданіа“, обладающими по ихъ понятіямъ тайнымъ искусствомъ лечить болѣзни въ силу ихъ постоянныхъ сношеній съ высшими небесными сферами, на которыхъ могутъ вліять своими молитвами и въ извѣстной мѣрѣ вынуждать божество къ изліянію своей милости на земной мірѣ ⁴⁾.

Эти фантастическія бредни восточной философіи распространялись однако не одними евреями. Къ ней примкнула также греческая и римская философія, въ особенности въ Александріи, где происходилъ дѣятельный обмѣнъ не только товаровъ, но также взглядовъ и системъ. На первый планъ тутъ выступаютъ чудотворецъ

Симонъ, приверженецъ каббалистовъ и Зороастра, производившій отъ Всеобщаго Отца (Bythos) такъ называемую Еппоіа или святой духъ, котораго одѣ, Симонъ, считалъ себя также причастнымъ,—и въ особенности

¹⁾ Ср. Sohag, ed. Mantua и Трубичъ, I. с. „Восходъ“ 1886, II, 17.

²⁾ Sepher Jezirah, p. 162. Ср. Sprengel, II, 177.

³⁾ Ср. Sprengel II, 178.

⁴⁾ Ср. Грецъ, Исторія евреевъ, парев. Бакота, ОЦБ., 1894, 96.

Apollonius изъ Тіаны, ученикъ піеагорейца Евксена, старавшійся также творить чудеса, чтобы уподобиться Піеагору, и считавшій себя однимъ изъ духовъ, котораго Богъ надѣлилъ мудростью и даромъ прорицать будущее. Однимъ изъ необходимыхъ качествъ истиннаго мудреца онъ считалъ искусство врачеванія, причемъ по его мнѣнію врачеваніе тѣла должно всегда соединять съ врачеваніемъ души. Онъ долгое время жилъ въ храмахъ Эскулапа, гдѣ производилъ чудесныя излеченія, а храмъ Эгейскій превратилъ въ родъ академіи, куда стекалось множество софистовъ и риторовъ. Между ними особенно отличался сопровождавшій его гимнософистъ *Jarchas* изъ Индіи, который „слѣпымъ возвращалъ зрѣніе, хромымъ употребленіе ногъ, глухимъ—слухъ и умалишеннемъ—разсудокъ“.

Въ числѣ удачныхъ излечений *Apollonius* приводятъ случай излеченія ицъ въ Тарсусѣ водоболезни съ помощью собаки, въ которую переселилась душа мизійца Телена и которая по его знаку лизнула больнаго, вслѣдъ затѣмъ вздоровѣвшаго (!). Точно также ему приписываютъ оживленіе многихъ мимоумершихъ и изобрѣтеніе талисмановъ, исписанныхъ разными цѣлительными, мистическими, священными „варварскими“ словами. Благодаря его единомышленникамъ-жрецамъ слава его достигла такой степени, что ему воздвигли статуи во многихъ храмахъ, а императоръ Александръ Северъ въ своемъ *la-gatione* поклонился ему караванѣ съ Христомъ¹⁾.

Неоплатонизмъ. Немного спустя, эти восточные бредни въ сліянії со взглядами Платона, Аристотеля и отчасти христіанскими понятіями образовали систему „неоплатонизма“ (неоплатоновская или вторая александрийская школа). Первые начатки неоплатонизма находятся уже у *Филона* (ок. Р. Х.), основателя философской школы²⁾ и представителя юдейского элемента въ неоплатонизмѣ, и у *Niceniusa* изъ Апамеи (150 по Р. Х.), представителя его христіанского элемента и автора ученія о происходящемъ отъ Бога второго божества или деміурга—творца вселенной. Но настоящимъ основателемъ неоплатонизма считается

Plotinus Sakkas (около 200 по Р. Х.), вѣроятно отпавшій отъ христіанства, жившій въ Александрии въ царствованіе Коммода (180—190) и старавшійся связать въ одно цѣлое ученія перипатетической и академической школъ съ восточными мистическими и христіанскими взглядами. Въ особенности же распространенію неоплатонизма во всѣхъ отрасляхъ знанія способствовали: его ученикъ

Plotinus (195—270 по Р. Х.), ученикъ послѣдняго, *Porphyrus* (ок. 280 по Р. Х.), *Jamblichus* (ок. 300 по Р. Х.) и *Proclus* (410-484

¹⁾ Тамже 179, 180.

²⁾ См. Исторію Древней Медицины. вып. III, стр. 680.

по Р. Х.). Въ медицину же неоплатонизмъ былъ введенъ впервые врачемъ Андреемъ Хризарисомъ¹⁾. Всѣ они старались примѣнить восточное учение объ эманации къ космологии Платона. Изъ нихъ Плотинъ конечной цѣлью философіи считалъ сличніе во-едино человѣческаго и божественнаго знанія, а средствомъ для этого—внутреннее созерцаніе Бога. Изъ учениковъ его, между коими были и врачи (Paulinus Scitopolita, Eustachius изъ Александріи), самый главный, Порфирий, объявилъ достойнымъ презрѣнія всякое спекулятивное знаніе, если оно не способствуетъ тѣсному сближенію человѣка съ Богомъ. Наконецъ Jamblichus (ум. 333 по Р. Х.) всѣ эти теоріи связалъ и слилъ въ одно цѣлое со всѣмъ, что съ древнѣйшихъ временъ считалось высшей тайной мудростью у халдеевъ, іudeевъ и грековъ²⁾. Вообще неоплатоники принимали истеченіе изъ вѣчнаго источника свѣта высшаго или низшаго порядка духовъ, до которыхъ человѣкъ въ состояніи возвыситься посредствомъ экстаза, или особенного погруженія въ созерцаніе Бога, могущее имъ даровать даже власть надъ этими духами. Болѣзни, согласно этому ученію, зависятъ отъ низшихъ духовъ, которыхъ возможно умилостивлять жертвоприношеніями, заклинаніями и различнаго рода символами и таинственными словами, какъ Савваоѳь, Адонай, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, каковымъ халдейскимъ и іудейскимъ словамъ, равно какъ и непонятному дѣтскому лепету, приписывалось особенное могущество и способность изгонять духовъ³⁾. Съ теченіемъ времени возникла даже цѣлая іерархія способовъ мистического лечения болѣзней, согласно излюбленному позднѣйшимъ неоплатониками дѣленію магіи на высшую и низшую. Высшая ея степень—теософія или теокразія, согласно Дамасцію, состояла въ общеніи съ источникомъ свѣта и леченіи болѣзней черезъ посредство самого Бога. Затѣмъ слѣдуютъ: теургія, излечивающая болѣзни посредствомъ добрыхъ, и гоэтія—посредствомъ злыхъ духовъ, собственно магія, излечивающая болѣзни посредствомъ материальныхъ (злыхъ, гнѣздащихся въ земныхъ тѣлахъ) и высшихъ духовъ, наконецъ фармація, или тотъ видъ воздействиа на болѣзни, при которомъ стараются укрощать духовъ съ помощью лекарственныхъ веществъ⁴⁾. Къ этимъ способамъ лечения прибегали Плотинъ, Порфирий, а также преемники чародѣя Симона, каковы Satyrnus, Basilides, Кагрократес, за коими слѣдуютъ Marcion, Marines и другие⁵⁾.

¹⁾ Galenus, de facult. simpl. med. I. VI. Cp. Sprengel, II, 187.

²⁾ Cp. Haeser, I, 495.

³⁾ Cp. Sprengel, II, 186.

⁴⁾ Тамъ же, 185.

⁵⁾ Тамъ же, 195.